

12+

Наталья Алиф

Туманной дымки розовые грезы

Наталья Валерьевна Алиф

Туманной дымки

розовые грезы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57364195

SelfPub; 2020

Аннотация

Короткие рассказы о мечтаниях... Разноцветные женские грезы, встречи – случайные и предначертанные, разочарования и новые надежды – это ли не любовь, долгожданная, вымученная, единственная? К кому она придет, эта любовь, эта тонкая, неосязаемая материя, а кого оставит ждать в одиночестве...

Погуляли

Все. Разошлись, разбежались, расстались, развелись. Что там еще могут сделать два человека, прожившие вместе пятнадцать лет и ненавидящие теперь друг друга со страшной силой... Разъехались, ей досталась маленькая однушка в отдаленном районе и старая иномарка, ему – двухкомнатная побольше в центре и новая молодая красавица-жена, с которой он расписался через неделю после развода и которая уже ходила по улице с выпирающим пузиком, высоким, остреньким, на мальчика, наверное...

Ах да, еще он с удовольствием отдал ей собаку – немолодого йорка Жорика, серенького, ласкового, на тонких дрожащих лапках, с огромными грустными глазами, сказал – "Ему теперь мозги делай, две развалины – найдете, чем заняться!"

Пока они ругались, разводились, делили имущество и воспоминания, пока Татьяна (она звалась Татьяной) еще надеялась, что страшный затянувшийся сон предательства и отчуждения, равнодушия и отстраненности вот-вот закончится, пока она мечтала еще вернуть взбрыкнувшего вдруг, с бешенством и злостью швыряющего в чемодан вещи супруга, пока кричала и рыдала, просила его подождать и одуматься... Пока он бросал ей в лицо оскорбления, попрекал ее бездетностью, занятостью на работе, ранним увяданием и неумением закатывать банки с помидорами, она еще жила. Даже еще дышала, когда он, улыбаясь и паясничая, торжественно вручал ей свидетельство о расторжении брака, а

возлюбленная его стояла в сторонке и наблюдала за кончиной бывшего когда-то счастливым союза сквозь шикарные солнечные очки...

Но здесь, в неустроенной квартирке, с окнами на лес, надежды и силы оставили ее... Думать, делать, говорить – не хотелось ничего. Только Жорик, маленький, теплый, живой, заставлял ее двигаться и осознавать происходящее. Выходила с ним гулять, в старой маминой куртке, в ботинках не по размеру (куплены были с запасом, на шерстяной носок, в горы ездить в отпуск), в шапке невнятного цвета и в очках, потому как была Татьяна близорука с детства.

В одну из таких прогулок и случился с ними казус – вдруг, откуда ни возьмись, выскочила на них с Жориком огромная лохматая овчарка, кинулась на йорка, зубами клацнула, скользнула по его комбинезончику, Таня в испуге дернула его, схватила на руки. Овчарка наскакивала на них, пытается достать Жорика, женщина уворачивалась как могла, споткнулась о бордюр, грохнулась в пожухлую позднеосеннюю траву, накрыла собой собачонку... Услышала словно сквозь туман – "А ну пошел отсюда! Забирай быстро собаку!" и почувствовала, что кто-то помогает ей подняться... Через запотевшие очки увидела мужчину, стряхивающего с нее грязь и листья, спрашивающего встревоженно – "С вами все в порядке? Не бойтесь, хозяин уже увел своего пса, он сорвался с поводка и может быть, даже хотел с вами поиграть?" – он пытался успокоить и ободрить испуганную Таню. "Спасибо,

что помогли нам!" – едва пролепетала она, еще не придя в себя, и уже бежала домой...

Дома первым делом детально изучила Жорика, не пострадал ли он? С собачкой все было хорошо, спас комбинезончик. Затем взглянула на себя в зеркало – шапка на боку, грязная куртка, заляпанные чем-то очки... И рассмеялась! Впервые за долгое время хохотала, как в детстве, заливисто, до слез...

Следующим утром, подумав вдруг, что даже не поблагодарила своего спасителя, решила исправить данное упущение. Сменила курточку на новую, бирюзовую, сняла очки и надела синие линзы, сережечки нацепила с топазиками, очень подходящими по цвету и к курточке и к глазам, напудрилась немного, и двинулись они с радостным Жориком привычным маршрутом, помятуя, что видели уже этого мужчину ранее, забирающего свой автомобиль со стоянки, но не обращали на его никакого внимания. Сегодня он тоже был здесь, уже доставал брелок с ключами от машины из кармана, как к нему подошла улыбающаяся Таня. Он ее, честно, не узнал, застыл, глазами хлопая. "Здрасьте! Вы нас спасли вчера от неминуемой гибели! Мы пришли извиниться, сказать вам спасибо и спросить, не пострадали ли вы в неравной схватке?" – Татьяна улыбалась собеседнику, пока он оторопело смотрел в ее синие глаза и включался в процесс узнавания в этой яркой молодой женщине вчерашней тетеньки в очках. Признал-таки, рассмеялся в ответ – "Я вас не узнал,

простите! Вы в порядке, я вижу, собачка тоже! У меня все хорошо, только брюки этот пес порвал!" "Значит, мы должны будем вам заплатить за ваши испорченные брюки?" – ей так легко было с ним разговаривать... "А может быть, вы лучше поможете мне выбрать новые?" – это уже было похоже на приглашение, к знакомству, к свиданию... "Может быть! – согласилась она – Спасибо вам еще раз! Увидимся!" Они с Жориком двинулись дальше, а мужчина смотрел им вслед, словно забыв, куда направлялся...

Встретятся они или нет, купят ли новые брюки... Таня улыбалась, рядом семенил радостный Жорик на тонких дрожащих ножках.

Следующим утром Татьяна, прогуливаясь с Жориком привычным маршрутом, неожиданно для себя огорчилась, не узрев у автомобильной стоянки знакомый силуэт. Огорчилась, рассердилась сама на себя за это придуманное самою же собой мечтание, с легким вздохом разочарования кивнула собачке – "Пойдем, дорогой!", как вдруг увидела вдалеке бегущую фигуру. Это был ее позавчерашний спаситель, вчерашний знакомец, и летел он к ней на всех парах, размахивая руками, словно крыльями, одно из которых помогало ему сохранить равновесие на скользких, подмерзших за ночь лужах, а второе крепко удерживало маленький аккуратный букет кремовых нежных роз.

"Подождите, пожалуйста! – крикнул он ей еще на бегу – Я чуть не опоздал!" Долетел, остановился перед ней, протянул

цветы – "Это вам! Извините, что букетик маленький, я подумал, что такой вам будет удобнее нести, вы же с собачкой! И... я даже не знаю, как Вас зовут..."

Он говорил и смущался одновременно, объяснял, что спешит, опаздывает на работу, доставал из кармана и протягивал ей визитку со словами – "Пожалуйста, позвоните мне днем, я Вас очень прошу! Очень!" А она стояла молча, улыбалась только и кивала – «Да, позвоню!»

Он, заручившись ее обещанием, запрыгнул в машину и уехал, она, немного постояв, двинулась домой, то и дело охлаждая запыхавшие вдруг щеки нежными волнами флера розовых лепестков.

Она позвонила. И не стала отказывать ему в просьбе о свидании. И когда он взял ее за руку, просто пошла за ним, поддавшись странному чувству спокойствия и предопределенности, предначертанности событий. В полутемном кафе неотрывно смотрели друг на друга через струящийся кофейный аромат, оставив за его пределами остальной, непосвященный, лишний мир, что-то говорили, чему-то смеялись негромко, больше молчали. Они сошлись, как пазлы, по одному – непонятно, извилисто, разбросанно, а вместе – накрепко, не разъединить – четкий, ясный рисунок, идея, смысл...

Он проводил ее до дома, и вошел вслед за ней... С ним она словно забыла все на свете, словно не существовало ничего более...

Позже, когда ее голова покоилась у него на руке, он изрек глубокомысленно, пространно глядя в потолок – "Между нами существует непреодолимое препятствие..." Душа ее рухнула вниз, в пропасть, подумалось лишь – "Ну вот и все, так скоро..." А он продолжал – "Это моя кошка, Матильда! И она не любит собак! Как мы будем решать этот вопрос?" – и повернулся к ней со смехом. "О боже!" – выдохнула она и разрыдалась. "Прости, милая, я дурак, я глупо пошутил!" – он испугался ее слез, успокаивал, обнимал крепко.

Они не расставались теперь надолго, жили чаще у него, а Матильда неожиданным образом приняла Жорика очень даже хорошо и миролюбиво, провела его по дому, рассказала, где что лежит, пустила поваляться на своей подушечке, подписанной золотыми буквами. Все складывалось так необъяснимо сладко, что Тане становилось страшно иногда, боязно – наяву ли все это, не сон ли, не будет ли пробуждение тяжким и ужасающе болезненным?...

Подали заявление в ЗАГС. Готовились к скорому скромному торжеству, но один телефонный звонок чуть не разнес вдребезги их хрупкие мечты о счастье. Татьяне позвонила девушка, представилась коллегой ее Федора по работе и сообщила, что между ними давно сложились прочные, но далеко не дружественные, а любовные отношения, и Тане, в общем-то, надеяться не на что, и лучше бы ей исчезнуть из его жизни!

Первой ее мыслью было – "Снова предательство, против-

ное, тошнотворное!" Но смогла сдержаться, собраться, не впасть в истерику. Вернулся Федор с работы, и Таня все рассказала ему – про звонок, и про девушку, и про измену... Он спокойно посмотрел на нее – "Это неправда. Я знаю, я предполагаю, кто звонил, она просто хочет досадить мне, испортить жизнь! Как я могу с ней встречаться – ведь мы с тобой живем вместе, подумай сама!" "Ну, может быть, раньше? Дыма без огня..." Он не дал ей договорить, взял за плечи, встряхнул хорошенько – "Нет. Никогда. Ни раньше, ни сейчас, ни потом! Ясно?! Я тебя люблю, и мы через неделю женимся!"

Расписались перед самым Новым годом. В предпраздничной суете принимали поздравления немногочисленных друзей и родственников. По настоящему вдвоем остались лишь в Новогоднюю ночь. Курантам, фейерверку и шампанскому они еще отдали дань уважения, а вот последующие концерты и яркие шоу смотрели только Матильда с Жориком, лежа в обнимку на широкой малиновой подушке с золотыми буквами и придерживая лапками большой нарядный пакет с кошачьими и собачьими лакомствами.

Томочка

Муж бросил Томочку давно, сынишке, Вовчику, было тогда года три всего. Ушел к стройной приятной женщине с аккуратной высокой прической, Томочка видела их потом пару раз, пока бывший супруг с новой женой не уехали из города. Конечно, Томочкины жидкие волосенки, собранные в

серый мышинный хвостик, ни в коей мере не могли соперничать с богатой, ухоженной, отлично покрашенной шевелюрой этой дамы, и Тома грустно смотрела на свое отражение в зеркале каждый одинокий безрадостный вечер...

Днем Томочке грустить было некогда, работа, тяжелая, однообразная не оставляла ей времени на слезно-сопливые размышления, но и денег особо не приносила. Одной с ребенком было очень тяжело, мальчик, так похожий на бывшего мужа – взглядом, интонацией, улыбкой хитренькой, даже походкой и повадками – требовал много внимания и заботы, рос активным и умненьким, но до двенадцати лет болел очень часто. Тамара делала для сына все возможное – консультации врачей, процедуры, поездки в санаторий "Мать и дитя", и вытаскивала ребенка из ямы затянувшейся болезни, мальчик перерос недуг, хворь постоянную, но чего это стоило его матери – один бог знает...

Сейчас Володеньке было уже шестнадцать, они так и жили с матерью вдвоем, хотя пару лет назад Тамара повстречала одного человека, очень он ей понравился, добрый, внимательный, вежливый... Но опасалась, что сын не примет нового мужчину, не сойдется с ним характером, и в опасении этом сама потерялась, отношения растворились, сошли на нет.

Зашла как-то вечером к сыну в комнату и увидела у него новый телефон, удивилась несказанно! Оглянулась вокруг, присела на стул от удивления – вот джемпер, рюкзак, ноут-

бук – «Откуда эти вещи, сын?»»

"Папа купил!" – с вызовом ответил Вовка. "Какой папа, откуда?" – не было сил даже произнести громко, только выдохнула гласные Тамара.

"Папа приехал, теперь в городе живет, мы с ним видимся давно!" – "А где был твой папа эти тринадцать лет, ты у него не спрашивал случайно? Где он был, пока я с тобой в больницах лежала, когда я работала на двух работах, чтоб тебе конфет купить – ты у него не спрашивал?"

Неожиданный удар застал Томочку врасплох, она не контролировала себя и уже кричала на мальчишку. А тот набычился отцовым тяжелым взглядом и безжалостно вколачивал в нее отцовы же слова – "А кто тебя просил полы мыть в магазине? Ты нормальную работу найти не могла, чтоб мне не стыдно за тебя было перед друзьями? Поприличнее выглядеть не пробовала, посмотри на себя, на кого похожа? У всех нормальные матери, красивые, а ты – поломойка! У всех телефоны дорогие, а у меня кнопочный был! Мне стыдно было в школу ходить, мама! А отец купил мне все, и еще, сказал, купит, все, что захочу!"

Вовка уже тоже кричал на мать, и сам захлебывался злостью и слезами. Тома лишь смотрела на его и не верила своим ушам – ее мальчик, ее Володенька, оказывается, страдал всю жизнь от ее несостоятельности, некрасивости, серости, стыдился мало зарабатывающей матери? А вернувшийся внезапно папа разнес в пух и прах тринадцать лет ее са-

моотречения, лишь поднеся телефон подростовому сыну? «Не может этого быть, это какое-то временное помутнение сознания у ребенка!» – пыталась она уговорить саму себя. А к сыну взывала – "Володенька, я для тебя все делала, я о тебе одном думала, я от личной жизни отказалась ради тебя!" – "Я не просил тебя об этом!" – жестко ответил сын. "И вообще, папа хочет, чтобы я к нему переехал, я буду вещи собирать, выйди, пожалуйста, из моей комнаты!"

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.